

поставив посреди сцены, молча удалился. Три выстрела один за другим означали приближение царя Ирода. Хор запел:

Х о р. Во парь Ирод грядет
Во все страны пленитесь
В Вифлеем вифлеемский.

Появился царь Ирод. На нем была черная бурка с нашитыми клоками ваты, на голове корона из золотой бумаги и в руках длинная палка. Он вошел торжественно и важно, сел на кресло и начал, сильно волнуясь:

И р о д: Я слышал, господа, от своих учителей и законодателей, что в городе Вифлееме народился царь иудейский и хатит меня с этава престола свергнуть, — ну, а я этого ужасаюсь и не магу сваво сердца вталить, чтобы младенцев не избить. Ох, война ты мой воин, где ты мой любезный воин. . .

Является воин в старом солдатском мундире с кумачными лампасами на клетчатых нанковых шароварах, с тремя орденами от котильона, в игрушечной каске, с пехотным тесаком и саблей наголо.

В о и н. Здесь, здесь, царь Ирод. Зачем изволишь призывать и куда изволишь посылать?

И р о д. Пойди во все страны иудейские, избей младенцев мужеска пола от двух и до трехлетнего возраста, где только можешь приобрести.

В о и н. Пойду и изобью (*уходит*).

Хор за сценой поет: «Дева днесь».

В о и н (*входит*). Ходил и избил. Ну, одна ихняя женщина не дает младенца губить, хочет твоей милости просить.

Входит актер, одетый в женский малороссийский костюм, прижимая к груди ребенка, свернутого из тряпок, и горько плача.

Подойдя к Ироду, она становится пред ним на колени.

Ж е н щ и н а. Ирод, Ирод, царь ты великий, не губи сына моего ты единого, оставь его ты на радость мне, на радость да на утеху.

И р о д. Брось, брось, злодейка, а то будет и тебе, что чаду твоему — смерть.

Ж е н щ и н а. Пощади! Сына моего не губи!

И р о д. Взять его силой.

Воин вырывает ребенка и бросает его на пол. Вбегает душ двадцать воинов все с саблями наголо, у многих пики. Один из воинов подражает крику ребенка. Воины набрасываются на ребенка, закалывают его и выкидывают за кулисы. Мать с криком бросается за ним. Солдаты уходят.

Входит Смерть. В длинной белой женской рубаше, на которой углем нарисован скелет, голова туго повязана белым платком, на ногах белые шерстяные чулки без башмаков, в руках коса. Смерть идет медленно, неслышно, скользя по полу, и рукой дотрагивается до Ирода.